

Да, точно. Гу Цаньцань вспомнила, как утром мельком взглянула на электронные часы на стене — 14 октября 2004 года. Самое время учиться в десятом классе.

Однако все школьные знания давно выветрились из головы, и всякие уравнения с переменными казались ей китайской грамотой. Глядя на то, как эта миловидная девчушка старательно пытается ей что-то объяснить, Гу Цаньцань поймала себя на мысли, что та до того очаровательна, что хочется её расцеловать. Её мысли унеслись куда-то в облака.

Ван Сяосяо очень серьёзно втолковывала подруге материал, но после долгого объяснения, которое, казалось, было разговором слепого с глухим, с досадой осознала: за два-три дня её лучшая подруга превратилась в двоечницу.

Гу Цаньцань и сама чувствовала себя неловко. Школьную программу десятого класса она давно сдала в утиль, и что с этим делать, было совершенно непонятно.

Ван Сяосяо обеспокоенно заговорила:

— Учитель Чжан поручил мне помочь тебе не отстать от программы. Я боюсь, что, когда ты вернешься в школу, он устроит тебе проверку.

Гу Цаньцань быстро смекнула: судя по словам Сяосяо, они учатся в одной школе и даже в одном классе. Похоже, прежняя Гу Цаньцань была местной отличницей.

— Ничего страшного, я просто немного не в духе, скоро всё наладится, — Гу Цаньцань нашла оправдание, стараясь заодно успокоить саму себя, и в душе твёрдо решила взяться за учёбу.

Ван Сяосяо не стала сомневаться. Её подруга всегда была в числе лучших учеников. Просто пропустила пару дней, вот и подзабыла всё. К тому же...

На лице Ван Сяосяо промелькнуло колебание, она замялась, словно не решаясь что-то сказать. Заметив, как подруга пытается сдержать слова, Гу Цаньцань с любопытством спросила:

— Сяосяо, что такое? Говори прямо, разве есть что-то, о чём мы не можем друг другу рассказать?

Сяосяо, казалось, решилась. Она посмотрела прямо в глаза Гу Цаньцань и произнесла:

— Цаньцань, даже если ты разозлишься и перестанешь со мной разговаривать, я всё равно должна сказать: бросай Чжан Цимина.

— А? — Гу Цаньцань опешила. Информация в словах Сяосяо была крайне неожиданной.

Выпалив самое сложное, Ван Сяосяо осмелела и продолжила уже увереннее:

— Цаньцань, Чжан Цимин — тот ещё бабник! Сегодня я видела, как он заигрывал с Сунь Вэйли из третьего класса. Он... он даже держал её за руку! — Сяосяо всё больше злилась, голос её крепчал. — Цаньцань, ты такая глупая! Ты отдала ему свой зонт, а сама шла домой под дождем, а ему вообще плевать! Он даже не спросил, как ты себя чувствуешь, хотя знал, что ты заболела!

Гу Цаньцань была в шоке. Так вот почему прежняя владелица тела свалилась с температурой! В голове пронеслось целое стадо негодующих мыслей.

Видя, что подруга сидит молча, Ван Сяосяо решила, что та глубоко потрясена. Ей стало жалко Цаньцань, и она, протянув руку, мягко сжала ладонь подруги:

— Цаньцань, я не вру. Я правда видела, как он держал её за руку. Ты так хорошо к нему относишься, а он этого не ценит. Любовь не может держаться только на стараниях одного человека. Ты столько вкладываешь в эти отношения, оно того не стоит.

— Пфф, — Гу Цаньцань, слушая эти полные драматизма наставления, не сдержалась и прыснула со смеху.

Ван Сяосяо замерла, не ожидая такой реакции, и уставилась на неё во все глаза. Гу Цаньцань, глядя на то, как подруга смешно приоткрыла ротик в изумлении, не удержалась и ущипнула её за щеку:

— Всё нормально, правда. Я тебя услышала. Брошу этого типа, обязательно брошу! — последнее она произнесла уже с явным раздражением.

Ван Сяосяо втянула голову в плечи: её подруга выглядела сейчас пугающе. Она не ожидала, что Гу Цаньцань не начнет злиться или плакать, а сразу согласится на разрыв. Ван Сяосяо показалось, что даже закатное солнце засияло ярче. Однако, вспомнив, как слепо Цаньцань была влюблена в Чжан Цимина, она всё же засомневалась.

— Серьезно? — переспросила она.

— На все сто! — серьезно ответила Гу Цаньцань. — Видимо, раньше я была слепа.

Черт возьми, у прежней хозяйки был парень! Гу Цаньцань чувствовала себя так, будто проглотила муху.

Ван Сяосяо, обеспокоенная такой переменой, спросила:

— Цаньцань, ты правда всё осознала? Не натворишь глупостей? — В любовных романах женщины часто от любви переходят к ненависти и совершают безумства, не случится ли такого и с ней?

— Какие еще глупости, — отмахнулась Гу Цаньцань, выдав привычную фразочку из прошлой

жизни, а затем добавила серьезно: — Раньше я была слишком наивна. Мы всё-таки ученики, нужно думать об учёбе. Я всё поняла!

Ван Сяосяо промолчала.

— Ладно, ладно, рассказывай, какие новости в классе за эти два дня? — Гу Цаньцань решительно перевела тему.

Ван Сяосяо похлопала глазами и неуверенно произнесла:

— Да никаких новостей. Самая главная — ты заболела и не ходила в школу.

— ... — Гу Цаньцань почувствовала, как внутри всё сжалось от тоски.

— О, кстати! — глаза Ван Сяосяо заблестели. — Учитель Чжан сказал, что у нас в классе будет комплексный экзамен.

Девочка, ну почему ты так радуешься, когда говоришь об экзаменах? Гу Цаньцань была в полном недоумении и лишь спустя время произнесла:

— Давай не будем о новостях, связанных с экзаменами, у меня от этого сердце болит.

Ван Сяосяо только сейчас вспомнила, что подруга стала двоечницей, но, услышав шутку, звонко рассмеялась.

Ну и легка же ты на смех, подумала Гу Цаньцань.

На самом деле, даже самая милая пай-девочка в глубине души обожает сплетни. Ван Сяосяо, которая только что говорила, что новостей нет, теперь без умолку болтала о том, как Шэнь Ли и Ван Минмин весь урок перекидывались записками, как Чжэн Шисяо тайком передала любовное письмо старосте Чэнь Чжэну, и о том, что семья Чэнь Чжэна, похоже, очень богата — после уроков его встречает «Мерседес»...

Гу Цаньцань лишь кивала, вставляя дежурные фразы, но благодаря этому она начала понимать обстановку в классе. Однако мысль о том, что у прежней Гу Цаньцань был парень, не давала ей покоя. Она снова вернула разговор к теме, стараясь выглядеть непринужденно:

— Слушай, а с кем именно, ты говорила, Чжан Цимин держался за руки?

Ван Сяосяо вытаращила глаза и с досадой произнесла:

— Цаньцань, ты же сама только что сказала, что собираешься с ним расстаться?

— А, ну да, — мозг Гу Цаньцань лихорадочно работал, придумывая оправдание: — Мне нужно всё разузнать, чтобы этот Чжан Цимин потом не начал цепляться и не стал спорить.

— ... — Ван Сяосяо потеряла дар речи. Она подумала: вообще-то, это ты всегда бегала за ним, а не наоборот.

Она прямо сказала:

— Цаньцань, всем же ясно, что Чжан Цимин к тебе равнодушен. Ты постоянно навязываешься, мне даже обидно за тебя. Он один раз помог тебе отбиться от хулиганов, и ты сразу влюбилась без памяти. Эх.

Вот это поворот! Теперь всё встало на свои места. Но у Гу Цаньцань остался вопрос, и она спросила:

— Постой, если я ему не нравлюсь, зачем он вообще со мной встречается?

<http://bllate.org/book/20841/2100600>